

На экране телефона высветилось имя «Арисака Ёрука».

Спустя год я наконец-то получил её номер.

— Это заняло много времени...

Я лёг обратно на кровать, чуть не плача от радости.

Сейчас я находился в своей комнате, испытывая чувство удовлетворения, которое я не знал, сколько раз я испытал сегодня, и глупая ухмылка снова начала появляться на моём лице. Я был в таком состоянии всю дорогу до дома после того, как проводил Арисаку до станции. Меня отвлекли разговоры моей семьи за ужином, а моя сестра даже сказала мне с подозрительным выражением лица: «Кисуми, ты слишком много лыбишься».

— Мы всё больше становимся похожими на любовников.

Первый день предвещает успех.

Свидание в школьной форме старшеклассников, которые после школьных занятий гуляют вместе и хорошо проводят время в семейном ресторане. Эх, молодость.

— Итак, что же мне написать?

Я просто набирал сообщение и стирал его, затем набрал, снова стирал и повторял это уже битый час.

Знай я об этом раньше, то лучше бы отправил эмодзи, пока мой импульс не угас.

Неправильные слова могут испортить послевкусие от сегодняшнего свидания, а этого не должно произойти; из-за такого давления я до сих пор не отправил своё первое сообщение.

Поскольку я не мог придумать хорошее предложение, я позволил своему измученному разуму передохнуть. Я положил телефон рядом с подушкой.

— До сих пор не могу поверить, что я встречаюсь с Арисакой...

Глядя в потолок мне внезапно вспомнилось множество взлетов и падений, через которые мне пришлось пройти, прежде чем я наконец познакомился с Арисакой.

◇◇◇

С момента поступления в школу Арисака Ёрука уже была довольно известна в школе.

Супер-красавица получила высшие баллы на вступительных экзаменах и отклонила возможность выступить на церемонии открытия в качестве представителя первогодок. После поступления она также никогда не уступала первое место в своём классе на экзаменах.

Короче говоря, эта загадочная красавица просто ненавидит общаться с людьми.

Она посещает занятия, но в остальном у неё нет абсолютно никаких личных дружеских отношений.

Во время обеденного перерыва она неизменно выходила из класса и исчезала, но вот куда она уходила — этого никто не знал.

Эту красивую и одинокую отличницу можно охарактеризовать как неинтерактивную, не поддерживающую и не сближающуюся со своим окружением.

Она всегда использует молчание как доспехи, держится подальше от групп, и никто никогда не видел её улыбки.

А тех, кто пытается потревожить это святое и чистое существо, ждёт беспощадная небесная кара.

Всякий раз, когда ей по случайности не удавалось покинуть класс на перемене, она подвергалась признаниям со стороны разных учеников, независимо от того, из какого они класса или какие у них оценки.

Но Арисака проявляла удивительную ловкость, и отражала большинство из них, не говоря ни слова.

Начнём с того, что даже если кто-то обращался к ней, она не смотрела на него, а лишь делала вид, что вообще не слышит его. Из-за этого тотального игнорирования 70% людей спотыкались на этом уровне. В итоге им приходилось притворяться, что они разговаривают сами с собой, и уйти от Арисаки.

Остальные 20% настойчивых парней добивались её внимания раздражающими движениями и жестами рук, но в итоге их сокрушали её ледяной взгляд и красота, и они терпели смутное поражение.

Последние 10% парней, которые дошли до конца, целиком выражали свои чувства, ведя монолог. Хотя, это был очень тревожный теракт, который вряд ли можно списать на признание. Арисака же могла заставить их перестать дышать всего одним словом.

— Мешаешь.

Такое последовательное отношение к любому человеку вскоре распространилось по всей школе, и к тому времени, когда закончилась прошлогодняя Золотая неделя, ни один глупец больше не осмеливался снова признаться Арисаке.

Внешность, успеваемость, равнодушие. Эти три короны были возложены на её голову, и даже её одноклассники перестали к ней подходить.

Старшеклассники — не дети, среди них мало кто до сих пор искренне верит в «дружбу со всеми», а выбор собственных социальных отношений при сохранении комфортной социальной дистанции друг от друга для всех можно назвать доказательством культивирования социальности.

В результате прекрасная девушка Арисака Ёрука стала существом, которое окружающие могли видеть только издаലെка, но не могли потрогать.

Именно в таком состоянии хотела находиться и сама Арисака, и пока никто не мельтешит перед ней, проблем не будет.

Однако школа, которая несёт ответственность за заботу о своих учениках, не в состоянии игнорировать это.

Кредо Арисаки — молчание и отстранённость.

Она никогда не заговорит самостоятельно в классе, пока учитель не окликнет её, и почти никогда не выразит своего мнения или взглядов. Наша классная руководительница, Кандзаки Сидзуру, проявляла беспокойство по поводу этого необычного молчания и поэтому решила выбрать какого-нибудь человека, который будет отвечать за общение с Арисакой.

Выбор такого солдата в итоге пал на меня, Сэна Кисуми.

Причина очень проста.

Потому что я учился в одном классе с Арисакой и был старостой.

— Арисака изо всех сил старается избегать отношений с другими.

— Кажется, она очень, очень плохо ладит с людьми.

— Дело не столько в том, что она не сильна в этом, скорее, мне кажется, ей это просто не по

душе. Так что Сэна, пожалуйста, наладь с ней отношения.

Эта прекрасная учительница как всегда внезапно поставила передо мной совершенно необоснованную проблему.

— Кандзаки, вы слишком спешите с выводами.

— Мне кажется, ты сможешь с этим справиться, Сэна.

Прекрасная учительница настаивала, что у меня получится.

— Но сколько бы другие ни говорили с ней, всё совершенно без толку. И я не знаю, можно ли навязывать чужой здравый смысл такой особенной девушке, как она, к тому же её никогда не застать в классе во время обеденного перерыва.

Я прямо высказал своё мнение в надежде избежать этой более невыполнимой задачи, чем в «Миссия невыполнима».

— Арисака в кабинете художественной подготовки. Ты найдёшь её там.

Кандзаки откуда-то действительно знала, где находится Арисака.

— Не лучше ли оставить такие сложные и детальные вопросы девушкам? Как гетеросексуальный мальчик, я бы скорее насторожил её, если бы пришёл туда.

Я снова попытался вежливо отказаться, придумав вполне разумное оправдание, но, к моему несчастью, у меня не было ни малейшего права на отказ.

— В любом случае, сначала сходи хотя бы раз в кабинет художественной подготовки, пожалуйста. Если захочешь сдать, то только после этого.

У меня не было другого выбора, кроме как попытаться пройти в сторону кабинета художественной подготовки, где пряталась Арисака, так как я не мог победить Кандзаки в этом противостоянии.

— Мешаешь. Возвращайся. И не приходи.

Разумеется, не могло быть и речи, что Арисака окажет радушный приём чужаку.

Тройка отрицательной лексики полетела в мою сторону, словно упреждающий удар.

Судя по тому, как Арисака пряталась за дверью и следила за мной, она выглядела как человек, сконцентрированный в бдительности, супер несчастная и враждебная до предела.

Казалось, она наблюдала за мной, не упуская меня из виду, и пыталась прогнать меня одним лишь своим острым взглядом. Сначала я собирался поддаться её взгляду и спокойно уйти.

Но к моему удивлению Арисака, которая с самого начала должна была вести себя безмолвно, заговорила со мной в обычной манере.

— Сэна. Откуда ты узнал, что я здесь?

Арисака проявила крайне явную настороженность по отношению ко мне, стоящему напротив двери.

— О, ты знаешь мою фамилию?

— А разве ты не староста класса, ну же, отвечай.

Судя по тону допроса, Арисака, похоже, догадывалась, кто был информатором.

— Кандзаки рассказала мне, — я ответил честно. Было бы плохой идеей ухудшать настроение Арисаки, если бы я скрыл это в данный момент.

— Так это классная руководительница! Ты же никому больше не рассказал?

— Нет.

— Тогда не говори по гроб жизни. Ладно, до свидания. Не возвращайся.

Сказала она. Видимо, она была полна решимости не позволять никому ступить в её владения.

— О, Арисака, так у тебя нет проблем с общением.

— Не поняла?

— Я сейчас нормально с тобой разговариваю, но разве ты не молчишь всё время в классе?

— Это потому, что никто не заслуживает быть моим собеседником.

— Да уж, вот бы ты поскорее нашла подходящего человека.

— А вот это уже не твоё дело.

— Слушай, а ты не хочешь попрактиковаться на мне?

Несмотря ни на что, я должен выполнить вверенную мне миссию, поэтому я предложил ей это.

— Зачем мне это делать? Это просто пустая трата времени.

— Уж извини, но эту работу мне поручила моя классная руководительница. Просто потерпи.

— Шестёрка учителя!

— А вот это уже слишком, — это предложение было таким чистым и прямолинейным, что я не смог сдержать горькую улыбку.

— Убирайся отсюда, если не хочешь и дальше подвергаться словесному насилию.

— Так ты у нас можешь применять ещё и словесное насилие, да?

— А что, это плохо?

— Да нет, просто, я только сейчас заметил, что мы довольно много разговаривали, так ведь?

Насколько я знаю, ещё ни у одного учащегося не было такого длительного диалога с Арисакой.

— Мне на тебя плевать! — сказав это, Арисака захлопнула дверь.

Именно так и произошёл мой 3-ий вид контакта с Арисакой*.

п.п.: близкий контакт с инопланетными формами жизни по классификации Дж. Аллена Хайнека, 3-ий вид относится к наблюдению за летающей тарелкой и к наблюдению за самими инопланетянами.

Перед тем, как пойти в кабинет художественной подготовки, я чувствовал груз на сердце, но, когда я встретился с Арисакой, я почувствовал облегчение. Что случилось, так это то, что,

лично пообщавшись с ней, я обнаружил, что это довольно интересно.

Так что поначалу у меня даже не было «любовного» задора в отношениях, я из чистого любопытства заходил в кабинет художественной подготовки всякий раз, когда выпадало свободное время.

— Ты слишком назойливый! Возвращайся!

Арисака каждый раз пыталась оттолкнуть меня колким отношением и словесным насилием.

Возможно, это потому что она очень ценила спокойное время, проводимое в одиночестве в кабинет художественной подготовки. С точки зрения постороннего наблюдателя, всё выглядело так, словно она отвергает меня каждый день. Благодаря тому, что это место находилось в самом дальнем углу здания школы, никто другой не стал бы свидетелем того, как я туда-сюда хожу в это место с Арисакой.

Сначала я мог только стоять у двери и разговаривать с ней.

— Сэна, тебе известно слово «сдаться»?

— Ну так ведь я наслаждаюсь этим твоим «словесным насилием» куда глубже, чем ты думаешь.

— Так ты М?

Она посмотрела на меня презрительным взглядом, и, судя по выражению её лица, казалось, что она искренне не может вымолвить ни слова.

— Поверить не могу, я поговорил с тобой всего пару минут, а ты уже разглядела мой сексуальный фетиш!? Арисака, ты просто нечто!

— Почему всё сводится к этому!

— Ну ладно, ладно. Сегодня в столовой такая толкучка, можно я пообедаю здесь?

— Нет.

Я просто сказал это в шутку, но, к моему удивлению, Арисака стала очень серьёзной и сердитой. Удивительно, она определённо игнорировала всех остальных, но вот на каждое моё

слово она реагировала. Думаю, это потому, что местоположение её тайной базы было обнаружено, и она чувствовала себя неловко из-за этого.

Я же просто думал, что это забавно — болтать с Арисакой без всяких забот. В конце концов, она действительно была цветком высокогорья, и было бы слишком заносчиво считать её объектом любви, именно поэтому я мог говорить с ней, не теряя нервов.

— У тебя поранена губа?

Было ясно, что она сердится, но взгляд Арисаки оставался острым. Обычно она мало интересуется другими, но её взгляд острый и очень равнодушный.

— Я просто отвлёкся на секунду и врезался, — я попытался провести её.

— Вот болван. Ты же не случайно попал сюда, да? Если так, то будь паинькой и возвращайся.

— Я же не сказал, что буду весело болтать с тобой во время еды. Я просто сяду рядом и молча поем, ладно?

— Как же бесишь. Ты что, не мог найти другое место, где мог поесть?

— Ну ладно, ладно. Обедай с кем-нибудь время от времени, и твоё настроение может измениться к лучшему.

— У меня сейчас просто ужасное настроение, и всё благодаря тебе.

— Какой ужас, тебе лучше пойти отдохнуть в медпункте. Не беспокойся, я тут за всем прослежу.

— Я же сказала тебе возвращаться!

Вероятно, из-за того, что её злость на меня накопилась в значительной степени, Арисака сильно стукнула по полке, заполненной масляными картинами, как бы угрожая мне.

Я заметил, что холсты, сложенные вместе на верхней полке, стали падать.

Они вот-вот должны были свалиться ей на голову.

— Арисака!

Я отбросил булочку, которую я взял на обед, ринулся внутрь кабинета художественной подготовки и быстро встал перед ней, чтобы защитить её. В результате на мою спину обрушились острые углы рамок.

— Ай!

Деревянные картинные рамы были твёрдыми. Боль быстрой чередой ударила в спину, плечи, руки и затылок, заставив меня рефлекторно напрячь всё тело.

Другими словами, я крепко обнял Арисаку, которая была рядом со мной.

— ...

До моих ушей донёсся звук её сглатываемого дыхания.

Но, поскольку мне приходилось терпеть боль, в тот момент я просто не понимал ситуацию. В результате я просто потерял равновесие, и мы оба упали на пол.

Когда я открыл глаза, первое, что я увидел, было лицо Арисаки.

— Неправомерное вторжение. Сексуальное домогательство. Насилие против женщины.

Подо мной её глаза слезились, а тело было жёстким.

Я тут же попытался отойти от Арисаки, но споткнулся на нескольких шагах от боли. В сочетании с ушибами, вызванными падением масляных картин, мои локти и колени ослабли, я не мог стоять прямо. Всё тело ныло от боли, мне так хотелось плакать.

— Прости меня.

В любом случае, давайте начнём с извинения.

Мой взгляд упал на пол, и я увидел, что булочка, которую я взял на обед, была раздавлена холстами.

Вкупе с телом, испытывающим боль, которая почти заставляла меня дрожать, аппетит тоже пропал.

Всё, что осталось, это неловкая атмосфера.

Арисака медленно поднялась на ноги и посмотрела прямо на меня.

— Как же замечательно, всё-таки это дальний угол здания школы, так что никто не услышит, если я закричу.

— Прости, я слишком увлёкся и сделал это произвольно.

— Точно, надо бы прибраться.

— Я, э-э, тоже уберу за собой.

— Как бы, ты сейчас не можешь двигаться, да?

Прямо сейчас я сидел на полу, прислонившись к стене, и ждал, пока боль утихнет.

— Ага. Ты цела?

— По заднице ударило. Так что побаливает. Может если я сейчас начну шуметь, мне больше никогда не придётся видеть твою рожу?

Ужас от того, что власть над моей жизнью и смертью находится в чьих-то руках, заставил меня задрожать.

Арисака шлёпала себя по стройным ягодицам через юбку и говорила об ужасном проклятии, которое может превратить мою школьную жизнь в ад. Хотя нет, меня могут даже исключить из школы. Дай мне передохнуть.

— Значит, ты сейчас специально шлёпаешь себя по попке перед парнем?

Она всегда сохраняла свою идеальную внешность такой безупречной, и в данный момент это был слишком большой просчёт.

— Не смотри!

Пуф! Длинная стройная нога Арисаки едва не ударила меня по лицу.

Это был неожиданно резкий кабэ-дон ногой. Такой удар по лицу может убить человека.

Я боюсь дышать.

— Т-ты так убьёшь меня... — мне потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, а затем я осознал сцену передо мной.

В поле моего зрения попало не что иное, как её нижнее бельё.

Поскольку она задрала ногу так высоко, вид из-под юбки был открыт.

Нежный сексуальный кружевной дизайн ярко-красного цвета.

Я попытался быстро отвернуться, но свет оставался таким же ярким, как если бы он горел в моих глазах.

— Это рай или ад?

Тихо пробормотал я.

— Чувствовать себя в раю в такой-то ситуации, что же у тебя за легкомысленные мозги?

Арисака была очень, очень зла и пока что не заметила своей дерзости.

— Я, конечно, не ровня госпоже мозгу номер один, но не могла бы ты побыстрее убрать свою ногу? Умолю тебя.

— А разве так твой рай не отдалится?

— Ты потаскуха?! У тебя все трусики напоказ!

— Э, хия-я-я-я!?

Арисака, заметившая сложившуюся ситуацию, поспешно втянула ногу и прижала подол юбки. Затем она молниеносно отступила к окну, а её лицо стало красным, как яблоко.

— Т-т-ты видел?

— Я попытаюсь забыть.

— Ты их видел!

— Ну так надевай что-то менее броское! Они слишком сексуальны!

— Я ношу такие, потому что они симпатичны! И у парней нет права указывать мне какое нижнее бельё мне носить!

— Т-ты права, — меня опровергли.

Наши глаза встретились, и мы оба погрузились в молчание, необъяснимое сердцебиение до сих не отступило. Казалось, Арисака также очень, очень сожалела о своём просчёте.

Воздух становился всё более жёстким, и я встал, преодолевая боль.

— Ладно, я приберусь.

— Может перед этим лучше сходишь в медпункт?

— Ну тогда я заскочу после занятий и приберусь.

Я подобрал масляную картину, упавшую на пол, и прислонил её к стене. Я поднял ещё одну и осознал, что моя рука не может дотянуться даже до полки. Но было бы досадно покидать кабинет художественной подготовки в таком виде, оставляя после себя бардак.

— Тебе правда не нужно возвращаться.

Когда я выходил, Арисака сказала мне в спину.

В тот же день после уроков я снова посетил кабинет художественной подготовки, как и обещал.

— Я не ожидала, что ты правда придёшь, даже не знаю, что сказать.

Арисака всё ещё была в школе, а масляные картины по-прежнему стояли так, будто их просто прислонили к стене.

— Мужчина держит своё слово. Я возьму на себя ответственность.

Я расставлял масляные картины по полкам.

— Какой же ты здоровый юноша, Сэна.

— Что это за идейно-нравственное описание как из учебника?

— Это значит, что ты серьёзный. Серьёзный настолько, что настойчив.

Арисака выглядела удивлённой, но даже не собиралась оказывать помощь в этом деле; она просто сидела на своём обычном месте, не шелохнувшись.

— Будь ты немного помягче, то я бы не пришёл сюда. Ты же знаешь, насколько упряма Кандзаки?

— Больше не упоминай эту учительницу.

— Почему ты так недовольна ей?

Арисака всегда не реагирует на учителей по другим предметам, но она проявляет проблески эмоций только по отношению к Кандзаки.

— Потому что с тех пор, как я начала учиться в этой школе, она особенно зацклилась на заботе обо мне, прямо как ты. Может, это потому, что я отказалась от речи на церемонии открытия, и она ко мне прицепилась. А-а, как же бесит!

Вот так неожиданность, оказывается, ещё до того, как я узнал обо всём этом, между Арисакой и Кандзаки происходило довольно много всего, настолько много, что она была недовольна ей до такой степени.

Жалобы Арисаки стали усиливаться.

— Очевидно же, что я хожу на занятия и занимаю первое место в классе, так что нечего ко мне придирааться. Я уже в старшей школе, так почему эта училка до сих пор мешает мне на каждом шагу? Что бы ни случилось, она каждый раз зовёт меня для разговора по душам. А когда я сказала, что мне трудно оставаться в классе, она разрешила мне пользоваться кабинетом художественной подготовки...

— Это потому, что она очень заботится о тебе.

Теперь понятно откуда Кандзаки знала, где находится Арисака.

— А теперь она подслала мне похабника. Что у неё, блин, за план?

— А ну-ка притормози с этим прозвищем! То была случайность, да и вообще, большинство парней очень похабны!

— Не говори это так открыто!

— Это факт.

Мы смотрели друг на друга некоторое время, в результате чего Арисака издала большой вздох.

— Честное слово, как же я завидую таким незаметным людям как ты, Сэна.

— Это сарказм?

— Наполовину да, а на другую половину я искренна.

Обидно, что я не смог подобрать нужных слов в ответ.

— Говоришь такое, когда в мире так много людей, которые хотят выделиться, но навечно остаются обычными, как же это по-царски.

— Но я не люблю выделяться! Если бы только все оставили меня в покое и занялись своими делами! Я не хочу, чтобы кто-то заботился обо мне!

После искреннего возгласа лицо Арисаки опустилось, словно отказываясь от чего-то.

— Прости. Давай забудем...

— Арисака. Я всё забуду, поэтому, пожалуйста, расскажи мне обо всём.

Я сказал естественно.

— Бессмысленно жаловаться о таком тебе, это всё равно что строить из себя дуру.

— Мне всё равно, жалоба это или недовольство. Не волнуйся, мне всё равно никто не поверит, даже если я пойду и расскажу другим.

— ... Я знаю, что ты не такой.

Арисака Ёрука заявила об этом совершенно чётко.

— Вот уж не ожидал, что занимающему должность старосты класса так доверяют, — я попытался скрыть свою застенчивость.

Арисака колебалась некоторое время, затем встала и сказала:

— Я заварю кофе. Будешь пить?

Всевозможные предметы, принесённые Арисакой, были спрятаны в глубине кабинета художественной подготовки. От телевизора до игровой приставки, книг и даже холодильника.

Она вскипятила горячую воду в электрочайнике и сварила кофе на двоих. Не быстрорастворимый, а достойный — дрип. Арисака, которая, похоже, любит сладкое, добавила в свой кофе богатое количество молока и сахара.

Этот контраст мил и забавен в моих глазах.

— Сэна, тебе положить молока и сахара?

— Не, ничего не добавляй.

Пока она говорила это, я поставил все холсты обратно на полку и, наконец, взял кружку из рук Арисаки.

Честно говоря, я совсем не чувствую разницы между разными сортами кофе, но этот пах очень приятно.

Свет, проникающий через окно, постепенно приобретал сумеречный оттенок.

Только в этот момент Арисака Ёрука тихо заговорила:

— Я чувствую, что, когда люди смотрят на меня, они как будто чего-то ждут от меня, и это страшно. Лично я не сделала ничего особенного. Я родилась с такой внешностью, но на меня постоянно пялятся. Как и в учёбе. У меня также были занятия с другими людьми, и иногда я просто получала хорошие оценки. Вот кто я на самом деле. Я не выбирала быть такой, и я никогда не ожидала, что буду такой.

Я кивнул; действительно, было очень трудно игнорировать такую красивую девушку, как Арисака.

— Значит, разница между тем, что люди ожидают от Арисаки Ёруки, и тем, кто ты есть на самом деле, для тебя дискомфортна?

— Это очень похоже на то, что я чувствую. Я не так хороша, как все думают. Во мне нет ничего особенного, настолько особенного за что я хотела, чтобы окружающие хвалили меня.

Ах, именно потому, что она Арисака Ёрука, она такая серьёзная, осторожная и дотошная.

Она хочет быть тем человеком, которым ей нравится быть, а не тем, как она выглядит на поверхности. Но...

— Арисака, ты не знаешь, чего ты хочешь на самом деле, да?

Я сказал это почти про себя.

— П-правда?

— Для тебя и окружающих твоё совершенство уже стало само собой разумеющимся... продолжая добиваться таких результатов оно в итоге становится твоим давлением на всю жизнь, в результате у тебя нет мотивации что-либо делать, и ты не чувствуешь себя счастливой, поэтому ты не можешь сохранить душевное равновесие.

Я попытался словесно описать образ девушки, возникший в моём сознании, — образ Арисаки Ёруки.

— У меня и правда нет никаких увлечений, которыми я могла бы заняться... я пустышка.

Арисака печально посмотрела на кружку в своих руках.

— Зато я считаю тебя прекрасной.

Это был откровенный комплимент девушке из того же класса, но я не уверен, что «прекрасна» — корректное слово.

Но это, без сомнения, то, что у меня на душе.

— Даже если ты делаешь мне такой комплимент, я не могу дать тебе ничего, кроме кофе.

— Только с сильным сердцем можно сохранить себя непоколебимым среди окружающих тебя ценностей. Я очень уважаю таких людей. Ты, конечно, можешь с гордостью демонстрировать свой великолепный вид, но ты всё ещё серьёзно ищешь чем себя наполнить.

Что меня привлекает больше, чем её внешний вид, так это её внутреннее обаяние.

— Ищу чем себя наполнить...

Арисака медленно вспоминала мои слова.

— Вот если бы ты только смогла найти это однажды.

— Н-ну блин, почему я всё время говорю с тобой о всяких глупостях?

Арисака внезапно разозлилась.

— Почему ты сердишься? Неужели я так далеко зашёл в своих словах?

— Уверена, причина в тебе.

— Ну ладно, ладно. Не будь серьёзной с таким парнем, как я, ладно?

— А? Серьёзной? Ничего подобного, — хмыкнула Арисака.

— Но ты так разозлилась, когда показала мне свои трусики. И это стоило мне обеда.

— Э-это была случайность... ну в самом деле! Хватит сбивать мой темп. Какой же ты надоедливый!

На этом наша бессмысленная болтовня в тот день подошла к концу.

Невероятно, но Арисака, несмотря на свой гнев, продолжала подливать мне кофе и даже угостила печеньями «Мадлен».

Затем, когда наступило лето, я официально покинул баскетбольный клуб, в который раньше входил, и почти каждый день после занятий я ходил в кабинет художественной подготовки.

Постепенно Арисака перестала ныть по поводу моих визитов.

◇◇◇

Я вспомнил процесс знакомства с Арисаккой, а потом заснул, не заметив этого.

Меня разбудил звонок уведомления об смс на телефоне.

Отправительницей сообщения была не кто иная, как Арисака Ёрука.

— Что!?

Вся моя сонливость исчезла в мгновение ока, и моё тело вскочило с кровати.

Пока я не находил себе места из-за всякого рода неприятностей, она взяла быка за рога, и сама отправила сообщение.

Я сразу включил экран.

Ёрука: Напиши мне хотя бы слово.

— Подталкивание!?

Вот уж не ожидал. Если честно, я думаю, что даже если бы я сам отправил ей несколько сообщений, а они все были прочитаны и проигнорированы, то это всяко было бы лучше, чем такая ситуация.

Ёрука: Может, не получилось обменяться контактами?

Пока я паниковал от того, как ответить, прилетело уже второе сообщение.

Было буквально очевидно, что она волнуется.

— Ты злишься, когда я упорствую, но тревожишься, когда я ничего не отвечаю, м-да.

Кисуми: Всё хорошо. Твоё сообщение пришло.

Я смог отправить сообщение с такой лёгкостью, что мне самому показалось смешным, что я так волновался по этому поводу.

Она снова быстро ответила.

Ёрука: Ты слишком медленно отвечаешь.

Кисуми: Ты скучала по мне?

Ёрука: Наверное, да.

Кисуми: Я вижу тебя насквозь. Я вот всегда рад получить сообщение от своей девушки.

Ёрука: Ты так взволнован, хах.

Кисуми: Я даже не могу контролировать свои пальцы (lol)

Ёрука: Успокойся.

Кисуми: Я буду ждать тебя в LINE в любое время!

Ёрука: Ну так проявляй инициативу и пиши мне.

Кисуми: Тогда я буду строчить тебе всю ночь.

Ёрука: Когда я буду свободна, я не прочь составить тебе компанию.

Арисака была необычайно откровенна в LINE. Думаю, причина, по которой она так быстро отвечала на сообщения, заключалась в том, что она тоже была счастлива.

По сравнению с прошлым годом, когда мы в первый раз поговорили в кабинете художественной подготовки, доверительные отношения между нами выросли до такой степени, что в это трудно поверить. Год назад я даже представить себе не мог, что буду встречаться с Арисакой.

Глядя в окно, я представил себе выражение лица моей девушки по ту сторону экрана телефона. Ночное небо было безоблачным. В Токио вы не сможете найти ни одной звёзды, если не прищуритесь и не вглядитесь.

Но только Луна светится ясным светом.

Кисуми: Это один маленький шаг для любимого, но гигантский скачок для Сэны.

Ёрука: Ну и причём тут Нил Армстронг?

Как и ожидалось от Арисаки, она даже знает имя первого астронавта, ступившего на Луну.

Кисуми: Луна так прекрасна.

Ёрука: А теперь Нацумэ Сосэки.

Кисуми: Главное — смысл слов.

Ёрука: Да, да.

Кисуми: Ты плохо знаешь японский? Тогда я скажу это прямо.

Ёрука: Я знаю смысл этих предложений!

Кисуми: Ты мне нравишься, Арисака.

Нет ответа.

— Я перегнул...?

К тому времени, когда я уже начал немного жалеть об этом, появилось последнее сообщение.

Ёрука: Хватит гнаться за победой. Спокойной ночи!

Я тоже сразу ответил ей: «Спокойной ночи».

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1880033>